

Иванченко А.В.

Одесский государственный экологический университет,

преподаватель кафедры иностранных языков

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РОЛИ ЭКФРАСИСНЫХ ЭПИЗОДОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Экфрасис представляет собой текст, создаваемый на стыке двух разных различных художественных систем, характерным признаком которого является выполнение дескриптивной функции. Результатом такого выполнения является передача эмоционально-стилистической составляющей художественного образа.

Это явление отвечает за качественную передачу визуального компонента по маршруту «визуальный объект – перцепт – текстовый объект – читатель».

Семантические роли субъекта и объекта в экфрасисном эпизоде и в реальной перцептивной ситуации не совпадают. Агентивный потенциал объекта значительно возрастает за счет процессов персонификации и метаморфозы изображения в художественном произведении. Поэтому механизмы субъектно-объектных отношений в художественном тексте, в том числе в экфрасисных эпизодах, требуют пристального внимания и анализа.

Так, проводимый на материале художественного текста (далее - ХТ) XIX – XX вв. и направленный на выявление специфики корреляции «субъект-объект» анализ, позволил подробно рассмотреть вопросы специфики взаимодействия субъекта и объекта перцепции и семантических ролей последних в экфрасисных эпизодах, которые определяются здесь как фреймовые ситуации, предполагающие перцепцию артефакта, а точнее рассмотрения и восприятия живописного полотна. Субъектом (S) при этом является наблюдатель (зритель), а объектом (O) произведение художественного творчества, в нашем случае – картина (живописное полотно или его репродукция).

В реальной действительности взаимодействие субъекта и объекта перцепции проявляется в двунаправленности процессов апперцептивного комплекса:

1) на порождение чувственного образа «объект – субъект» и

2) на организацию перцептивной активности «субъект – объект» (Тишунина Н.В. Взаимодействие искусств в литературном произведении как проблема сравнительного литературоведения. 2003, с.19-26).

Процесс восприятия выражает единство перцепции (чувственного образа) и апперцепции, т.е. системы внутренних условий, обеспечивающих возможности его существования. Таким образом, субъект (S) – наблюдатель и объект (O) – живописное полотно в процессе перцепции одновременно выступают как носители активного или псевдоактивного начала, а также как носители пассивного начала. Субъект воздействует на предмет и сам поддается воздействию последнего. Воздействие субъекта пассивно, – оно не приводит к качественным изменениям объекта при наблюдении. Поэтому его агентивная роль лимитирована. Активность субъекта заключается в том, что он проявляет инициативу и организует условия для восприятия, хотя наблюдение может осуществляться и спонтанно, и не целенаправленно. В этом случае субъект выполняет роль косвенного каузативного Агенса.

Активность объекта достаточно опосредована: он стимулирует сенсорные центры и приводит к возникновению зрительных образов, которые затем трансформируются в ментальные, т.е. также выполняет агентивные функции косвенного каузативного характера.

Вместе с тем как поддающийся воздействию в момент непосредственного наблюдения субъект выступает в роли Экспериента, а объект в роли Перцепта:

S	O
Агенса каузативного типа	Агенса каузативного типа
Экспериент	Перцепт

В период подготовки к восприятию субъект может оказывать непосредственное физическое воздействие на объект (поворачивать картину, прочищать поверхность и т.д.). В этом случае субъект выступает как Агенс каузативного типа, а объект как Пациенс. Например:

He (Conchis) moved the Rodin to one side and he lifted the frame down. He lifted it for me to see (Fowles J. The Magus. 1965, p. 65).

В романе А.Мердок «Замок на песке» Мор видит портрет Демонта, который оказывает на него, как ему кажется, прямое физическое воздействие:

When Mor looked at the picture, everything else went out of his mind <...>. Now its presence assailed him with a shock that was almost physical (Murdoch I. The Sandcastle. 1975, p. 118).

Мнимое нападение передается здесь с помощью каузативного глагола to assail. Это ощущение физического воздействия призвано подчеркнуть энергетику портрета, его магическую жизненную силу.

Таким образом, корреляция субъекта и объекта в экфрасисной ситуации может значительно отличаться от их корреляции в реальном мире.

Отмеченные нами трансформации обусловлены спецификой художественного мира с его образностью, различными абберациями, касающимися взаимодействия людей и предметов, их топологических характеристик и прочего.